

Гречихин Владимир Григорьевич**Grechikhin Vladimir Grigorievich**

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры истории и теории социологии
социологического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

D.Phil., Professor,
History and Theory of Sociology Subdepartment,
Sociology Department,
Lomonosov Moscow State University

БЕЗРАБОТНАЯ МОЛОДЕЖЬ НА СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ И МИРОВОМ РЫНКЕ ТРУДА

UNEMPLOYED YOUNG PEOPLE ON THE MODERN RUSSIAN AND WORLD LABOR MARKET

Аннотация:

В статье рассмотрено положение молодежи на современном рынке труда – как российском, так и мировом. Проанализированы статистические данные, свидетельствующие о росте безработицы в молодежной среде за период 2013–2017 гг. Доказана необходимость обладания молодыми специалистами определенными профессиональными компетенциями в целях успешной конкурентной борьбы на рынке труда. Отмечена крайне негативная ситуация с трудоустроенностью молодежи, относящейся к младшей возрастной группе – от 15 до 24 лет. Молодые люди этой группы мало привлекательны для работодателей в силу отсутствия у них опыта работы и недостаточного уровня их профессионального образования. Произведено сравнение уровня безработицы в младшей возрастной группе в России и странах Европейского союза. Обнаружен высокий уровень безработицы в довольно развитых и благополучных странах Старого Света, например Бельгии, Франции и т. д. Выявлено, что высокий уровень безработицы приводит к росту преступности, что подчеркивает важность разрешения исследуемой проблемы.

Ключевые слова:

молодежь, молодежная безработица, молодежный рынок труда, факторы безработицы, социально-политическая напряженность, профессиональная компетенция, рыночная экономика, Россия, страны Европейского союза.

Summary:

The paper examines the situation of youth on the modern Russian and world labor market. The research analyzes the statistics on the growth of youth unemployment in 2013–2017 and proves that professional competence of the youth is necessary for successful competition on the labor market. There is a negative employment situation for young people aged 15–24. This group is less attractive for employers because of their lack of experience and professional education. The author compares the unemployment rates in the above-mentioned group both in Russia and in the EU countries. The research reveals the high unemployment in developed and wealthy countries such as Belgium, France. The study identifies that the high unemployment leads to an increase in crime, which makes a point of solving the problem under review.

Keywords:

young people, youth unemployment, youth labor market, factors of unemployment, social and political tensions, professional competence, market economy, Russian, EU countries.

Проблема обеспечения занятости и трудоустройства молодежи является одной из наиболее актуальных для общества [1, с. 137]. Современный экономический кризис, который сопровождается значительным спадом производства, масштабными изменениями на рынке труда, увеличением уровня безработицы и обострением проблем скрытой безработицы, обусловил образование достаточно большой социальной общности – безработной молодежи [2, с. 27]. Именно молодежь в силу специфики своих возрастных социально-психологических и квалификационных особенностей оказалась самой неподготовленной к современному сложному состоянию на рынке труда и одной из наиболее уязвимых частей рабочей силы [3, с. 99].

Занятость не только влияет на материальное состояние человека, но и определяет его психическое, нравственное и социальное положение, место в обществе и будущее [4, с. 217]. Молодежь является будущим любого общества, поэтому молодежная безработица имеет наиболее сложные и угрожающие последствия для его дальнейшего развития [5, с. 21]. Особую актуальность вопросы занятости молодежи и молодежной безработицы приобретают в связи с постиндустриальным развитием общества и формированием информационного общества как новой исторической фазы развития цивилизации [6, с. 158].

Учитывая вышеизложенное, целью статьи является анализ проблемы безработицы молодежи на современном российском и мировом рынке труда, изучение последствий молодежной безработицы для общества.

Методологическую основу исследования составили системный подход, метод научной абстракции, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, социологического и статистического анализа.

Проблема молодежной безработицы не является новой для государства. Молодежь за все время независимого развития государства была одним из наиболее уязвимых слоев населения на рынке труда. Ей всегда труднее, чем представителям взрослой рабочей силы, устроиться на работу, а в случае реорганизаций и экономических сложностей на производстве молодые специалисты первыми попадают под сокращение [7]. Однако с наступлением последнего экономического кризиса эта проблема достигла невиданных размеров. Так, в 2017 г. уровень безработицы среди молодежи в возрасте от 15 до 34 лет, рассчитанный по методологии МОТ, составил 12,3 %, в то время как общий уровень безработицы составил 8,8 % [8]. Наиболее угрожающей является ситуация, сложившаяся в младшей возрастной группе, которая охватывает молодежь в возрасте от 15 до 24 лет. Уровень безработицы среди экономически активного населения этой возрастной группы составляет 17,8 %, в то время как в двух старших возрастных группах молодежи – от 25 до 29 лет и от 30 до 34 лет этот показатель составляет лишь 10,4 и 8,5 % соответственно [9]. Нужно заметить, что данный показатель является самым высоким не только среди молодежных возрастных категорий, но и среди всех возрастных групп населения (табл. 1). Данная ситуация вполне понятна, поскольку именно молодежь в возрасте от 15 до 24 лет иногда имеет недостаточный уровень профессионального образования, достаточно часто не обладает опытом работы, соответственно, становится наименее привлекательной для работодателей и незащищенной на рынке труда.

Таблица 1 – Уровень безработицы по различным возрастным группам населения в России в 2017 г., % [10]

Возрастная группа	Все трудоспособные	Женщины	Мужчины
15–24 года	17,8	15,1	19,8
25–29 лет	10,4	9,8	10,9
30–34 года	8,5	7,1	9,7
35–39 лет	7,9	7,0	8,8
40–49 лет	8,0	6,8	9,3
50–59 лет	5,8	4,3	7,3
60–70 лет	0,1	0,1	0,1
15–64 года	9,1	7,5	10,5
Трудоспособного возраста	9,6	8,3	10,8
Старше трудоспособного возраста	0,1	0,1	0,1
Все население	8,8	7,3	10,3

Уровень безработицы среди мужчин выше во всех возрастных группах, чем среди женщин, и не только среди молодежи. С одной стороны, это может быть связано с меньшей экономической активностью женщин, которые достаточно часто не имеют значительных карьерных амбиций и вполне удовлетворяют свою потребность в самовыражении и самореализации, выполняя роль домохозяйки. Однако среди причин этого явления есть и большая ответственность женщин, которые довольно часто продолжают работать даже при значительном ухудшении условий труда, уменьшении размеров оплаты труда, возникновении конфликтных ситуаций на работе потому, что чувствуют свою ответственность за материальное обеспечение семьи, за будущее своих детей и за родителей больше, чем мужчины, у которых чувство самоуважения зачастую является более сильным, чем обязательство перед близкими [11, с. 945]. Кроме того, не нужно забывать и о несколько большей законодательной защищенности женщин, особенно молодого возраста. Так, согласно ТК РФ, работодатель не может сократить беременную женщину, или ту, что находится в декретном отпуске и в отпуске по уходу за ребенком, или мать-одиночку.

Проблема молодежной безработицы сегодня стоит очень остро не только в России, но и в других странах. Не являются исключением и наиболее развитые государства (табл. 2).

Таблица 2 – Уровень безработицы населения в возрасте 15–24 лет в России и странах Европейского союза по полу в 2013–2017 гг. (в % к экономически активному населению соответствующего возраста) [12]

Субъект	2013	2014	2015	2016	2017
1	2	3	4	5	6
Россия	24,2	14,9	12,5	13,3	17,8
Евросоюз (27 стран)	18,3	18,6	15,5	15,5	19,8
Австрия	6,3	10,3	8,7	8,0	10,0
Бельгия	15,2	21,5	18,8	18,0	21,9

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6
Болгария	33,3	22,3	15,1	12,7	16,2
Венгрия	12,3	19,4	18,0	19,9	26,5
Германия	8,5	15,5	11,9	10,5	11,2
Греция	29,2	26,0	22,9	22,1	25,8
Дания	6,7	8,6	7,9	7,6	11,2
Ирландия	6,5	8,6	9,1	12,7	24,2
Испания	25,3	19,7	18,2	24,6	37,8
Италия	31,5	24,0	20,3	21,3	25,4
Кипр	10,2	13,9	10,2	9,0	13,8
Латвия	21,3	13,6	10,7	13,1	33,6
Литва	28,6	15,7	8,2	13,4	29,2
Люксембург	6,4	13,7	15,2	17,9	17,2
Мальта	11,8	16,8	13,9	12,2	14,4
Нидерланды	5,3	8,2	5,9	5,3	6,6
Польша	35,7	36,9	21,7	17,3	20,6
Португалия	8,2	16,1	16,6	16,4	20,0
Румыния	17,8	20,2	20,1	18,6	20,8
Словакия	36,9	30,1	20,3	19,0	27,3
Словения	16,4	15,9	10,1	10,4	13,6
Соединенное Королевство	12,0	12,8	14,3	15,0	19,1
Финляндия	28,4	20,1	16,5	16,5	21,5
Франция	20,6	20,3	18,9	18,3	22,6
Чешская Республика	17,0	19,2	10,7	9,9	16,6
Швеция	9,5	22,8	19,3	20,2	25,0
Эстония	23,5	15,9	10,0	12,0	27,5

Как видим, уровень безработицы младшей возрастной группы молодежи (15–24 года) в странах Евросоюза (19,8 % в среднем для 27 стран) сегодня даже превышает уровень безработицы среди аналогичной возрастной группы в России (17,8 %). В четырех странах, таких как Нидерланды (6,6 %), Австрия (10,0), Дания (11,2), Германия (11,2 %), показатели значительно ниже, и ситуация может считаться довольно благополучной. Еще в десяти странах Евросоюза уровень безработицы среди молодежи в возрасте от 15 до 24 лет колеблется примерно от 13 до 20 %. Это Словения (13,6 %), Кипр (13,8), Мальта (14,4), Болгария (16,2), Чешская Республика (16,6), Люксембург (17,2), Соединенное Королевство (19,1), Португалия (20,0), Польша (20,6), Румыния (20,8 %). Фактически эти государства находятся по сложности и необходимости решения этой проблемы на одном уровне с Россией. Во всех других странах Евросоюза ситуация в этом сегменте рынка труда является значительно более сложной, чем отечественная, и уровень молодежной безработицы намного превышает 20 %. Как ни странно, это не обязательно постсоциалистические страны, такие как Венгрия (26,5 %) и Словения (27,3 %), но и постсоветские: Эстония (27,5 %), Литва (29,2), Латвия (33,6), а также одни из наиболее развитых и благополучных стран Старого Света, такие как Финляндия (21,5 %), Бельгия (21,9), Франция (22,6), Ирландия (24,2), Швеция (25,0), Италия (25,4), Греция (25,8) и Испания, где уровень безработицы среди молодежи вообще составил 37,8 %.

Существенное ухудшение ситуации на молодежном рынке труда во всех перечисленных выше странах, как и в России, произошло в 2017 г. и явилось одним из последствий общемирового финансово-экономического кризиса. В некоторых странах Евросоюза, таких как Эстония, Латвия, Литва и Ирландия, уровень молодежной безработицы в 2017 г. вырос в два раза или даже больше по сравнению с аналогичным показателем 2016 г.

Социально-экономические последствия молодежной безработицы являются более сложными и глубокими, чем безработица взрослого населения. Обычно, рассматривая последствия безработицы, в первую очередь внимание обращается на экономическую сторону проблемы [13, с. 301]. Действительно, следствием безработицы является невыпущенная продукция, соответственно, уменьшается среднедушевой реальный ВВП и снижается уровень жизни населения. Но кроме экономических безработица имеет весьма существенные негативные социальные последствия. Длительная безработица приводит к потере самоуважения, квалификации, расстройству в семье, росту преступности в стране и возможности социальных волнений [14, с. 3209].

Ведущая проблема при преодолении безработицы – это понимание того, насколько должно быть сильным влияние государства, так как формирование рынка труда происходит при взаимодействии участников свободного рынка, тогда как государственное регулирование в определен-

ной степени может нарушить функционирование данных отношений. Однако безработная молодежь представляет собой проблему для государства, поэтому программы по преодолению молодежной безработицы должны существовать и претворяться в жизнь.

Весомый фактор, который характеризует ухудшение социально-экономического положения в государстве, – рост безработицы среди экономически активного населения в возрасте 15–70 лет – 9,9 % (в 2016-м – 7,7 %) [15].

При этом следует привести результаты криминологических исследований, согласно которым увеличение безработицы на 1 % приводит к росту уровня преступности на 6 % [16, с. 17]. Об объективности соответствующих исследований свидетельствуют статистические данные, по которым только в течение 2017 г. сотрудниками полиции установлено 45 тыс. дееспособных лиц, которые на момент совершения преступления нигде не учились и не работали, что составляет 63 % от всех задержанных преступников (для 2016 г. этот показатель составил 58 %, 2015 – 54 %, а в 2014 г. – 46 %) [17, с. 19].

Молодежная безработица сегодня является проблемой не только в России, она достигла уровня общемировой и требует скорейшего разрешения. Для ее преодоления важно изучать опыт других стран – как позитивный, так и негативный, объединить усилия правительств всех стран и международных организаций. Негативные последствия сложнейшей ситуации на общемировом молодежном рынке труда при условии неразрешения ситуации в полном объеме сейчас даже трудно предсказать.

Ссылки:

1. Варшавская Е.Я., Стукен Т.Ю. Российская молодежь вне сферы занятости и образования: анализ региональной дифференциации // Регион: экономика и социология. 2017. № 1 (93). С. 121–141.
2. Ананина А.В., Лысенко Ю.В. Рынок труда – современная безработица молодежи // Стратегия устойчивого развития в исследованиях молодых ученых : сб. ст. и тез. докл. XIII Междунар. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов. М., 2017. С. 26–29.
3. Сигов В.И., Цыганкова И.В. Положение молодежи на рынке труда в России и европейских странах: сравнительный анализ // Журнал правовых и экономических исследований. 2017. № 1. С. 94–100.
4. Кислович А.И., Кардабнев А.А. Проблемы молодежи в ситуации безработицы // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Грозный, 2017. С. 215–219.
5. Иванова В.Н., Чибисова Д.П. Векторы повышения инновационного уровня страны на основе соблюдения прерогатив молодежи // Инновационное развитие АПК : сб. науч. тр. по материалам науч.-практ. конф. 2017. С. 9–30.
6. Клявлиня А.И. Безработица среди молодежи в современной России // Актуальные вопросы экологии человека: социальные аспекты : сб. науч. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 т. Т. 3. Уфа, 2017. С. 156–160.
7. Youth Unemployment / S. Maguire, et al. // *Intereconomics*. 2013. Vol. 48, no. 4. P. 196–235. <https://doi.org/10.1007/s10272-013-0464-9>.
8. Трудовые ресурсы [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (дата обращения: 28.02.2018).
9. Там же.
10. Там же.
11. Брусянина М.С. Эволюция молодежной безработицы в России // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-1 (79-1). С. 944–947.
12. Трудовые ресурсы.
13. Скударева Н.З. Проблема трудоустройства молодежи на рынке труда // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2017. № 1. С. 294–301.
14. Шашкова Д.И. Безработица молодежи как острая социальная проблема // Концепт : науч.-метод. электрон. журн. 2017. Т. 39. С. 3206–3210.
15. Трудовые ресурсы.
16. Юзиханова Э.Г. Поиск и анализ причин преступности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С. 16–22.
17. Там же. С. 19.

References:

- Ananina, AV & Lysenko, YuV 2017, 'Labor market is the modern youth unemployment', *Strategiya ustoychivogo razvitiya v issledovaniyakh molodykh uchenykh: sb. st. i tez. dokl. XIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. studentov, magistrantov i aspirantov*, Moscow, pp. 26-29, (in Russian).
- Brusyanina, MS 2017, 'Evolution of youth unemployment in Russia', *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, no. 2-1 (79-1), pp. 944-947, (in Russian).
- Ivanova, VN & Chibisova, DP 2017, 'Ways to improve innovative level of the country on the basis of adherence to the prerogatives of young people', *Innovatsionnoye razvitiye APK: sb. nauch. tr. po materialam nauch.-prakt. konf.*, pp. 9-30, (in Russian).
- Kislovich, AI & Kardabnev, AA 2017, 'Youth problems in the context of unemployment', *Aktual'nyye problemy sovremennoy nauki: vzglyad molodykh uchenykh: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiyem*, Grozny, pp. 215-219, (in Russian).
- Klyavlina, AI 2017, 'Unemployment among young people in modern Russia', *Aktual'nyye voprosy ekologii cheloveka: sotsial'nyye aspekty: sb. nauch. st. uchastnikov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, in 3 vols., vol. 3, Ufa, pp. 156-160, (in Russian).
- Maguire, S (et al.) 2013, 'Youth Unemployment', *Intereconomics*, vol. 48, no. 4. P. 196–235. <https://doi.org/10.1007/s10272-013-0464-9>.

Shashkova, DI 2017, 'Unemployment of youth as an acute social problem', *Kontsept: nauch.-metod. elektron. zhurn.*, vol. 39, pp. 3206-3210, (in Russian).

Sigov, VI & Tsygankova, IV 2017, 'The labor market situation of young people in Russia and European countries: a comparative analysis', *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy*, no. 1, pp. 94-100, (in Russian).

Skudareva, NZ 2017, 'The problem of youth employment on the labor market', *Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta*, no. 1, pp. 294-301, (in Russian).

Varshavskaya, EYa & Stuken, TYu 2017, 'Russian youth outside the employment and education: analysis of regional differentiation', *Region: ekonomika i sotsiologiya*, no. 1 (93), pp. 121-141, (in Russian).

Yuzikhanova, EG 2017, 'Search and analysis of the causes of crime', *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, no. 4 (42), pp. 16-22, (in Russian).